

1

Бессмысленно расходовать драгоценные нервные клетки. От похода в гости еще никто не умирал, разве что перепив до смерти. Так что осталось пережить эту неприятность, как стихийное бедствие. Наверное, надо радоваться, что есть кому пригласить, к тому же общение — высшее благо, которое даровал... нет, не Бог, а Сатана! Сколько времени тратится на пустую болтовню, сколько негатива вызывают друзья-приятели мужа, которые так и не стали друзьями Софии. Главное, повод — обалдеть просто так. Да, в гости зовут и просто так, без повода, вернее, повод — давно не виделись, пора водки попить. А если Борька надерется в стельку, тогда — стынет кровь! — ночевать предстоит в бедламе, ибо там веселятся до упора, пока не попадают замертво на кровати. В этом случае следующий день можно заранее вычеркнуть из жизни, потому что сонный человек — не человек, а ходячая, тупая, ни к чему не пригодная биомасса.

— Заранее настроилась на скуку? — подметил Борька, выкручивая руль на крутом повороте, хотя даже не взглянул на жену. — Ты ж не знаешь, что там будет.

— Почему? Знаю, — с легким смешком сказала София. — Будет до жути весело: ворона пролетела — ха-ха, нечаянно лбами стукнулись — ха-ха, и без причин — ха-ха-ха. Умоляю, не напейся. Я хочу

спать на своей кровати и на своей подушке, а не бодрствовать всю ночь у твоих друзей.

— Кто из нас зануда? — хмыкнул Борис. — Раз в год можно потерпеть.

— Год у тебя какой-то короткий, из одного месяца состоит.

Ворчанье жены он пропустил, вытянул шею:

— Авария, что ли?

Дорога шла от окраины в новый частный богатый район, по сторонам — деревья, за ними — поля широкие и небо высокое, в общем, пейзаж унылый. Впереди у обочины стояли три машины, одна из них милицейская; несколько человек пассивно переговаривались между собой. Проезжая мимо, София увидела знакомого. Кстати, аварией и не пахло, поэтому она попросила мужа:

— Останови, Борька.

— Зачем?

— Останови! Там знакомые, узнаю, что случилось.

Он остановил. Когда София выходила, дал указание:

— Две минуты. — Затем недовольно пожал плечами. — На фиг тебе это?

— Надо, — заявила она, но, чтобы избежать вспышки гнева с его стороны, объяснила: — Сюжет обещали подбросить.

— Это сейчас так необходимо? — вскипел Борис. — Голова у тебя на что? Придумала бы сама, делов-то!

— Борь, поезжай. Знаешь, нет желания резать колбасу и накрывать на стол, меня привезут на все готовенькое.

— Кто? Менты привезут? — с сомнением произнес он.

— Ты забыл? Я им помогла, они мои должники.

6 — Уж кто-кто, а менты себе долги прощают.

— Надежда умирает последней. Поезжай. — И хлопнула дверцу.

Пронесло. Видимо, Боря торопится к рюмке и разговорам по душам. София, погружаясь каблуками в снег, направилась к группе мужчин. На ее пути вырос молодой человек:

— Туда нельзя.

— Артем! — крикнула она, помахав рукой, чтобы тот ее заметил.

Вот кого София действительно рада видеть, а ведь при первой встрече приняла его за бандитскую морду. Собственно, Артем от известной категории личностей почти ничем не отличается, но к романтикам ножа и пистолета отношения не имеет. То есть имеет, только он за ними гоняется, выслеживает, ловит и тому подобное, короче, ведет жизнь детектива.

— Привет! — заулыбался Артем, подойдя. — Чего это тебя занесло сюда, да еще без шапки? Отойди, — оттолкнул стража.

С церемониями он не ладит, тем не менее, когда хочет, умеет быть и вежливым, и внимательным, и привлекательным. Да что там, Артем защищал ее от маньяка с типичным самопожертвованием рыцаря, потом София его защищала, правда, делала это, скорее, из страха остаться наедине с чудовищем. В общем, сроднились.

Иногда София ловила себя на том, что бессознательно хочет нравиться ему, бессознательно, потому что цели такой не ставила, это происходило само собой, вероятно, срабатывал природный женский инстинкт.

— Мимо ехала, вижу — ты руками машешь, вот и решила на огонек заглянуть, — ответила София, потом чуточку приподнялась на цы-

почках, но Артем загородил собой весь обзор. — Что там у вас?

— У нас? — Он оглянулся, после чего с улыбкой развел руками. — Труп у нас.

— Да? Как интересно. А посмотреть можно?

— Чего на него смотреть? Труп — он и есть труп.

— Тебе жалко?

— Нет, просто я помню, как тебя вывернуло в морге. Было дело, но после того...

— А потом я привыкла, — напомнила София. — Покажи. Кто обещал мне сюжеты подбрасывать?

— Ладно, пошли, мы уже все осмотрели, — сдался Артем. — Только в сюжеты труп не пойдет, нет пока никакого сюжета. Предстоит долгий поиск убийц, а он не всегда заканчивается положительно.

— Так это убийство?

— Сама посмотри, но близко не подходи.

Труп мужчины лежал у лесополосы за бугорком, рот был открыт, словно этот человек умер, крича о помощи. Окровавленное горло со сгустками крови не давало четкого представления, как именно его убили.

София осведомилась:

— Чем его?

— Скорей всего, заточкой, — ответил Артем. — Воткнули в горло, потом завезли сюда. Следы колес на снегу отпечатались, а следов ног нет, значит, его выкинули из машины. Знаешь, что такое заточка?

— Знаю, в кино видела.

— Артем! — позвал его мужчина, эдакий колобок на ножках.

Если выстроить всех работников правоохранительных органов на одной площади, то в глаза бросится одна особенность: упитанность. Как при таких комплекциях наша милиция справляется с преступниками? Им же бегать приходится!

Мужчина подошел, протянул портмоне и, указав подбородком на труп, сказал:

— Его. В прошлогодних сорняках не сразу заметили.

София сунула нос прямо в портмоне, которое раскрыл Артем:

— Денег нет... Ух ты, права! Пробей его. — Артем протянул права мужчине. — Ну, теперь хоть узнаем, кто он, откуда, где был вчера...

— А его вчера убили? — спросила София.

— Ночью. Провалился здесь весь день, за бугром спрятался. Думаю, валялся бы и дальше, если бы одному дальнбойщику отлить не приспичило. Сделал он свои дела в лесочке, а когда возвращался к машине, заметил труп. Загружаемся! — отдал он команду.

Труп упаковали в черный мешок и перенесли в машину, после еще немного побродили вокруг того места, где лежал убитый, в надежде отыскать что-нибудь полезное — не случилось. София понимала, что навязываться сейчас нехорошо, Артему без нее хлопот хватает, но не идти же пешком:

— Ты не отвезешь меня? Здесь недалеко...

— А куда ж я денусь, — не отказал Артем.

Сели в старую иномарку, он выяснил, куда Софию доставить; тронулись в путь. София практически улеглась на дверцу и наблюдала, как Артем вел автомобиль. Основная масса людей, включая Софию, — а она себя причисляла к основной массе — обладает несколькими качествами, которые выработались с годами, это и есть личная защита на все случаи. В зависимости от того, что превалирует в той или иной ситуации, мы составляем мнение о человеке, но Артем выбивается из стандартов, в нем намешано всего и много, определить, какой он, невозможно.

Вообще-то на поверхности стандартный холе- 9

рик, который подвержен сиюминутным импульсам и не стесняется выражать эмоции, что говорит о недостатке в воспитании. Но это все неважно, главное — можешь ли ты положиться на человека, а то ведь на словах все верные и преданные, но только на словах.

— Как успехи? Пишешь свои детективы? — завязал диалог Артем.

— Начинаю и бросаю, — вздохнула София. — Не идет, не хватает чего-то необычного... Ай, ладно. Скажи, это возможно — найти убийцу? Кстати, ты говорил «предстоит долгий поиск убийц», значит, этого мужчину убил не один человек?

— Да черт его знает, сколько их было. Гадать не имеет смысла, но думаю, парочка поработала. С этим трупом легче разобраться, а вот о первом вообще ничего не известно, лежит в морге и дожидается, когда за ним придут.

— Первый? То есть был еще один убитый?

— Угу. Тоже в горло, тоже его скинули у лесополосы, правда, в другом районе, но документов при нем не было. А след от женского каблука-шпильки был, всего один. Второй ноги не нашли, поэтому не факт, что след оставила сообщница убийцы. И оба трупа одеты весьма неплохо, выше среднего достатка, заметила?

— Ну, первый труп я не видела, а этот, действительно, одет очень прилично. Когда убивают подряд нескольких женщин, то убийцу называют маньяком. В данном случае убивают мужчин, и, как я поняла, почерк один...

— То, скорее всего, это грабители, — закончил Артем, смеясь.

— Почему смеешься?

— Ты так серьезно рассуждала...

10 — Это смешно? — обиделась София.

— Нет, что ты! Правильно рассуждала: почерк один.

— Не издевайся. Мне интересно, почему преступники избирают один способ убийства, а не разные?

— Что попало в руки, тем и убивают.

— Попало в руки — когда спонтанно, на бытовой почве, — возразила София. — А если двух человек находят в разных местах, но убиты они одинаково, то это спланированное преступление, я права?

— На сто процентов. Смотри, где остановиться.

— Еще чуть-чуть... — отвлеклась София от убийц. — Стоп! Уф, как не хочется идти на пьянку.

— Не ходи, — дал он разумный совет.

— Не могу. — На этот раз вздох оказался протяжнее, следовательно, тяжелее, чем когда речь шла о застое в творчестве. София не выходила, он не глушил мотор и не выгонял — умеет быть вежливым. — Артем, можно я посмотрю, как вы будете искать убийц?

— Посторонним вход воспрещен, — пошутил он.

— Это я посторонняя?! — возмутилась София. — Значит, когда маньяка на меня ловили, я не была посторонней, а сейчас... Где, скажи на милость, мне набраться опыта и знаний, чтобы правдоподобно написать детективную историю?

— Ты ж про девятнадцатый век пишешь, там все было иначе, чем у нас.

— Принцип все равно один. Ну, пусть мне твой начальник выпишет удостоверение... м-м-м... внешнего сотрудника.

— Иди к нему и выбивай себе удостоверение.

— И пойду. Думаешь, легко от меня отделаешься?

— Что ты, София, я мечтаю видеть тебя каждый день, особенно на работе.

— Иронизируешь? — фыркнула она. — Два похожих убийства — это не бытовое преступление, не уличные разборки, в них есть интригующая нота.

— Ты выдаешь желаемое за действительное, а на самом деле таких убийств в каждом городе полно.

— Это с твоей точки зрения, а мне интересен процесс поисков.

— Мы можем год искать и не найти.

— С тобой трудно спорить, — заметила она. — Все, я пошла на пьянку, а завтра, вот увидишь, решу проблему в свою пользу.

София вышла из авто и побежала к воротам, нажав кнопку звонка, вспомнила, что забыла в машине перчатки, но Артем уже уехал.

Застолье было в разгаре, все светились беззаботностью, впрочем, люди здесь собрались успешные, которых не беспокоил завтрашний день. Разговоры завертелись вокруг Софии, вернее, вокруг ее нового занятия — писательства. Всех жутко интересовало: с чего это вдруг она взялась за перо, то есть за клавиатуру компьютера. Что тут ответить? Только правду, а она прозаичная:

— Папа идею подкинул.

— Что пишем? — осведомился Бурлак, большой начальник.

— Чтиво, — скромно ответила София, бросив немой укор Боряке: обещал же не трепаться! А он, плюя на бунт в ее глазах, дополнил:

— Она пишет про бабушку, которая жила в девятнадцатом веке и раскрывала страшные преступления.

Нет, Боря не горд за жену, его фраза насквозь пропитана сарказмом.

— А бабушка была следователем и работала в прокуратуре? — проявила полную некомпетентность в вопросах истории Мила, жена Бурлака.

12 — Нет, она была графиней, — протянул

Борька, словно бабушка работала прачкой, а жена выдает ее за аристократку. София начинала злиться.

— Сейчас послушаешь, у всех родственники то графы, то князья, — с безотносительным смешком сказала хозяйка дома Камилла. — А куда делся пролетариат, осчастлививший мир революцией? Кого же тогда истребляли?

— Ну, не повезло мне с родственниками, не отказываться же от них, — развела руками София. — Из пролетариев прижился в нашей семье один Борис.

К счастью, муж увлекся беседой с соседкой по столу, иначе его развезло бы на часовую лекцию о происхождении, которым он гордился, — дед был рабочим, отец — партийным работником. Но тему продолжили другие, наперебой рассказывая о своих предках. София часто думала, что в последнее время большинство людей буквально заболело генеалогией. Конечно, человек должен знать свои корни, это не дает ему снизить личную планку до обывательского уровня, делает ответственным за поступки и, если угодно, помогает не упасть в грязь лицом в тяжелых ситуациях. Но разговоры свелись к примитивному хвастовству: мол, и мы не лаптем щи хлебали; слава богу, хоть литературу оставили.

Мужчины вышли покурить во двор, женщины отправились на кухню — тоже покурить под чашку кофе. Некурящая София последовала в дамский кружок. Зря это сделала, Камилла, закурив тонкую сигарету, спросила:

— Книга вышла?

— Вышла, но я ее не получила, — ответила София.

— И много денег платят за книжки?

— Мало.

— Зачем же тогда писать? — рассмеялась

Камилла.

— Отстань от нее, не все измеряется деньгами, — подала голос Дина. — Соня молодец, младше нас всех, но утерла нам нос. Книга не где-нибудь вышла, а в Москве. Уже это достойно уважения и восхищения, но никак не насмешек.

В тоне Дины не слышалось раздражения, но оно чувствовалось, и лицо выдавало внутренний разлад. София озадачилась: что это с ней, чем обусловлен протест? Дина — юрист, держать марку непробиваемой леди умеет, в споры не вступает никогда, ей разборок в судах хватает.

— Бог с тобой, — заворковала Камилла. — Я рада за нее. Кстати, Соня, почему ты так задержалась? Самое интересное пропустила.

— Труп встретился по дороге, — ответила она.

— Труп? — рассмеялась Камилла, она очень смешливая, но смеется натянуто, неискренно. — Откуда он взялся?

— Просто лежал, убили мужчину. А мой знакомый работает в уголовном розыске, позволил на него посмотреть.

— Бедная, — снова засмеялась Камилла. — Тяжелую стезю ты избрала: смотреть на убитые трупы, думаю, противно.

— Одним козлом меньше стало, — гася сигарету, безжалостно сказала Дина и встала. — Я бы с удовольствием вышла ночью на дорогу отстреливать мужиков.

Она ушла, София подняла брови:

— Что с ней?

— Хм! — игриво опустила ресницы Мила. — Застукала Лелика с бабой. Подумаешь, трагедия! Они все одинаковые, стоит им чуть-чуть подняться и послушать хруст купюр в кармане, сразу бегут за удовольствием на стороне. Нам остается идти по их

14 стопам и щедро дарить им рога. Ради этого не

грех и на панель выйти. Должна заметить, что любовь красит даже дурнушек, а в нашем возрасте — тебя, Соня, я не имею в виду — это путь к омоложению.

Муж, конечно, не пьяница, но набрался прилично. София все равно потянула его домой. Когда Боря под большой мухой, его нескончаемо несет на подвиги. Он решил, что в норме, и уселся за руль, раз уж жена настаивала на отъезде. Начались уговоры: да останьтесь, куда ехать в этом состоянии, вас никто не гонит. София была непреклонна: мол, есть элементарный выход — вызвать такси. На чем она и настаивала. Да куда там! Ни один осел не сравнится с упрямством Бори, а она в такие моменты сатанела, только врожденное чувство равновесия, сглаживающее острые углы в отношениях, не позволяло перевести спор в конфликт.

— Скорость десять километров в час, — поставила она условие, сядясь рядом с упрямцем, про себя же решила поступить на курсы вождения. — Если тебя остановят, ты лишишься прав на веки вечные.

— На меня ни одна полосатая палка не поднимется, — пробубнил он, заводя мотор. — Я же купил номера.

— Поэтому аварий и полно — покупают права, номера...

— Не зуди, а то не поеду.

— Можешь остаться, я на такси домой вернусь.

— Домой или еще куда заедешь? Кто, кто тебя подвозил? (Борис не допрашивал, а цеплялся). Этот... который от маньяка сторожил?

— Допустим, он.

— А не допустим?

— Боря, снизь скорость. А не допустим — не он.

Живя с Борькой, София научилась говорить так, что не поймешь, где правда, а где ложь. Муж обычно выбирал ложь, она почему-то ему бы-